

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

(Продолженіе). ¹⁾

Служба связи тайнаго развѣдыванія.

Изь всѣхъ уже напечатанныхъ нами очерковъ о службѣ тайнаго развѣдыванія въ мирное время можно прійти къ совершенно опредѣленному заключенію о необходимости заблаговременной постоянной организациі ея въ предвидѣніи всегда возможной войны. Для того несомнѣнно всѣ сосѣднія страны должны быть покрыты двумя совершенно самостоятельными сѣтями тайнаго развѣдыванія: собственно тайныхъ агентовъ и—шпіоновъ.

Такъ рѣшили по крайней мѣрѣ вопросъ германцы передъ кампаніями 1866 и 1870 годовъ, и подобнымъ же образомъ, слѣдуя примѣру своихъ учителей-нѣмцевъ, поступили японцы передъ Манчжурскою войною.

Напомнимъ, что развѣдчики всѣхъ категорій дѣлятся на двѣ главныхъ группы по образу дѣйствій: на осѣдлыхъ или мѣстныхъ, называемыхъ также резидентами, и подвижныхъ или ходоковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе не только должны исполнять возложенныя на нихъ порученія, но обязаны прилагать всѣ старанія, чтобы добытыя ими свѣдѣнія своевременно поступали въ развѣдывательныя инстанціи.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 3.

Обыденными путями или средствами для связи имъ служить:

а) *Почта*. Въ настоящее время это все же самый распространенный, дешевый и къ тому же скорый способъ сношеній, не только загородный, но и городской. Главное неудобство его—недостаточная безопасность отъ перлюстраціи ²⁾. Правда въ большинствѣ цивилизованныхъ странъ корреспонденція каждаго частнаго лица почитается неприкосновенною, но заботы о государственной безопасности заставляютъ все же большинство, даже самыхъ либеральныхъ правительствъ, подъ покровомъ самой глубокой тайны, слѣдить за перепискою подозрительныхъ лицъ. Мы отлично знаемъ, что неосторожная почтовая корреспонденція была причиною ареста многихъ предателей и иностранныхъ тайныхъ агентовъ. Такимъ образомъ французская полиція арестовала германскаго развѣдчика, эльзасца Шварца, заподозрѣннаго, вслѣдствіе полученія имъ писемъ безъ подписей изъ Страсбурга. У Шварца въ карманѣ нашли расписку на заказное письмо, отправленное по очень хорошо извѣстному французской полиціи адресу. Такихъ случаевъ можно привести множество, однако тайные развѣдчики все же отправляютъ свою корреспонденцію по почтѣ, исходя изъ простаго соображенія, что полиціи услѣдить за всѣми пишущими нельзя, что въ особенности трудно въ большихъ центрахъ.

б) *Телефонъ*. Имъ тайные агенты пользуются въ экстренныхъ случаяхъ; но тутъ является двойная опасность: во-первыхъ донесенія, «au clair» теряютъ на половину свою цѣль, такъ какъ тайна раскрывается. Во-вторыхъ является опасность для подателя и получателя быть арестованными съ поличнымъ. Наконецъ, телеграмма при передачѣ можетъ быть искажена. Не надо также забывать, что въ нѣкоторыхъ государствахъ частнымъ лицамъ не разрѣшается сноситься шифромъ ³⁾. Въ другихъ странахъ наоборотъ, телеграммы, написанныя на покупаемыхъ бланкахъ, прямо бросаются въ особые ящики.

в) Газеты или вѣрнѣе объявленія въ газетахъ, такъ какъ переписка по объявленіямъ довольно распространена за границую и начинаетъ входить въ обиходъ и у насъ. Этимъ способомъ больше всего пользуются для назначенія свиданій или для указаній—гдѣ и когда взять корреспонденцію. Какъ не хитро ведутся сношенія этого рода, они все же представляютъ большую опасность при недремлющемъ

²⁾ Отъ латинскаго Per-stra-si—быстро просматривать. Такъ называется тайный просмотръ корреспонденціи. О перлюстраціи и черныхъ кабинетахъ будетъ самостоятельный очеркъ.

³⁾ О криптографіи послѣдуетъ своевременно особый очеркъ.

контръ-шпіонствѣ. Такъ попался лейтенантъ французскаго флота Ульмо, рѣшившій продать секретныя бумаги съ минонаски «Карабинъ» германскому морскому агенту. Предложенія, а затѣмъ торгъ велся по объявленіямъ въ одной распространенной газетѣ, которая, однако, обратили на себя вниманіе полиціи. Ульмо попался въ ловушку, устроенную ему ловкимъ полицейскимъ Сюльсбахомъ, былъ пойманъ съ поличнымъ и осужденъ Тулонскимъ военнымъ судомъ.

Изъ только что изложеннаго видно, что самимъ тайнымъ агентамъ трудно заботиться о доставкѣ своихъ донесеній въ развѣдывательныя инстанціи. Несомнѣнно потому, что, при широкой организаціи развѣдывательной службы, сами руководители ея, въ интересахъ безопасности своихъ агентовъ и изъ боязни разстройства дѣла, должны подумать, какъ наладить службу связи тайнаго развѣдыванія.

Служба эта должна зиждиться въ слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Она должна быть безопасна, т.-е. каждый агентъ, доставившій свое донесеніе въ опредѣленный органъ связи, долженъ быть убѣренъ, что оно попадетъ по адресу, а онъ самъ не рискуетъ быть арестованнымъ.

2) Служба связи должна работать быстро, дабы всѣ донесенія доходили своевременно по назначенію, при томъ степень быстроты доставки должны соответствовать степени важности пересылаемаго.

3) Она должна быть такъ организована, чтобы низшіе агенты не могли раскрыть, въ случаѣ измѣны, организаціи доставки въ дѣломъ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, приступая къ устройству службы связи, каждое государство прежде всего озабочено необходимостью наличія на чужой территоріи мѣста, гдѣ можно было бы въ полной безопасности хранить секретную переписку и документы, хотя бы и добытыя самымъ преступнымъ путемъ. Такимъ убѣжищемъ обыкновенно служатъ помѣщенія дипломатическихъ представителей и консуловъ, какъ постоянныхъ такъ и временныхъ, если послѣдніе являются уполномоченными своихъ государствъ. Вытекаетъ это изъ права неприкосновенности, которою пользуются всѣ дипломатическіе агенты, какого бы не были они разряда, и которая распространяется на ихъ жилище, движимость, а въ особенности на переписку, бумаги и дѣла, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть конфискованы. Такими же правами пользуются и военные агенты, если входятъ въ составъ посольства или миссіи, или если акредитованы

при иностранномъ дворѣ въ качествѣ личныхъ представителей своихъ государей. Правами же неприкосновенности и экстериториальности пользуются консулы въ государствахъ нехристіанскихъ. Въ нѣсколько другихъ условіяхъ находятся консулы въ христіанскихъ странахъ: неприкосновенностью пользуется только архивъ консульства и то при условіи, чтобы онъ былъ совершенно отдѣленъ отъ личныхъ бумагъ консула. Вице-консулы и консульскіе агенты, назначаемые консулами, не пользуются привилегіями послѣдняго.

Затѣмъ, выработавъ жизненнымъ опытомъ необходимость неприкосновенности дипломатическихъ канцелярій въ чужихъ странахъ, международное право должно было также озаботиться и обезпеченіемъ неприкосновенности сношеній дипломатовъ и консуловъ съ метрополіею. Для этого каждое дипломатическое представительство имѣетъ право посылать курьеровъ разныхъ ранговъ (*Courriers de cabinet*), пользующихся полною неприкосновенностью, которая распространяется на ихъ сумки съ корреспонденціею. Обыкновенно и багажъ этихъ курьеровъ не досматривается въ таможняхъ, и только нѣкоторыя государства ограничиваютъ безпошлинный пропускъ требованіемъ задѣлки каждой вещи, приложеніемъ официальной печати. Курьеры бываютъ *срочные* и *экстренные*. Первые ѣздятъ по опредѣленнымъ маршрутамъ и забираютъ въ попутныхъ посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ пакеты или сумки для доставки въ свое министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ случаѣ надобности посылаются съ экстренными депешами особые курьеры, иногда очень высокихъ ранговъ, если содержимое пакетовъ требуетъ устныхъ дополненій. Всѣ курьеры обслуживаютъ дипломатическія представительства не только въ Европѣ, но и въ нехристіанскихъ странахъ, гдѣ курьеры приобретаютъ особый «*raison d'Être*», вслѣдствіе необезпеченности почтовыхъ сношеній не только отъ заинтересованныхъ въ открытіи тайнъ, но и отъ нападеній некультурныхъ жителей, всегда готовыхъ поживиться на счетъ ближнихъ, а въ особенности иностранцевъ. Въ такихъ государствахъ посольскіе почты всегда ходятъ подъ охраною конвоевъ. Чѣмъ государство культурнѣе, чѣмъ больше играемая имъ роль и шире преслѣдуемые интересы, тѣмъ, конечно, чаще сношенія при посредствѣ курьеровъ. Въ этомъ отношеніи до послѣдняго времени, т.-е. до проведенія собственныхъ телеграфныхъ линій, особенно щеголяла Англія. Сейчасъ въ нехристіанскихъ государствахъ много посылаетъ курьеровъ Германія. Россія соблюдаетъ экономію и проявляетъ ее къ сожалѣнію въ минуты, когда объ этомъ слѣдовало бы меньше всего думать. Такъ, напримѣръ, передъ войною

1877 года ⁴⁾, когда особенную роль играло наше консульство въ Бухарестѣ, лежавшее на пути донесеній изъ Константинополя въ Петербургъ, Вѣну и Кишеневъ, гдѣ была Главная квартира, оно не имѣло въ своемъ распоряженіи курьеровъ. Между тѣмъ Берлинъ и Лондонъ присылали въ Бухарестъ въ недѣлю по два курьера, которые, сдавъ въ Бухарестѣ корреспонденцію, ѣхали далѣе въ Константинополь и обратно. Наши же донесенія ждали оказій. А бывали случаи, что и оказіей невозможно было пользоваться, такъ какъ нельзя же довѣрять первому встрѣчному важныя бумаги.

Срочная переписка и освѣдомленіе дипломатическими представителями центрального своего органа въ настоящее время ведется по телеграфу, по преимуществу шифромъ. Но такой способъ сношеній вполнѣ достигаетъ своей цѣли только у тѣхъ государствъ, которые, какъ Англія, покрыли сѣтью своихъ телеграфныхъ линій и кабелей весь міръ. Не говоря уже о внѣ европейскихъ странахъ, черезъ Россію проходитъ знаменитый англо-индійскій телеграфъ, дававшій возможность японцамъ во время войны, вслѣдствіе дружеской услуги Англіи, получать свѣдѣнія о всемъ происходившемъ въ нашемъ отечествѣ. Государства, не имѣющія своихъ телеграфныхъ линій, ставятъ, конечно, своихъ дипломатическихъ представителей въ тяжелое положеніе подвергать свои телеграммы риску не быть переданными своевременно или искаженными до невозможности дешифровки, не говоря уже объ опасности быть разобранными, такъ какъ ни одинъ шифръ не остается неразгаданнымъ. Благодаря отсутствію вѣрной связи нашихъ дипломатическихъ представителей въ Корее и Японіи, депеши наши изъ Петербурга, отправленныя нашему посланнику барону Розену, были задержаны токійскимъ правительствомъ или въ Нагасаки или въ Токио и переданы съ запозданіемъ. Это и обезпечило успѣхъ нечаяннаго нападенія японцевъ на наши суда въ Чемульпо и Портъ-Артуръ.

Такимъ образомъ устраиваются въ чужой странѣ неприкосновенные и безопасные, какъ бы *главные почтамты* съ обезпеченными также, вполнѣ вѣрными *главными путями* для сообщенія съ метрополіею. Сюда, въ эти почтамты, главнымъ образомъ и стекаются всѣ развѣтвленія службы связи, какъ *спити тайныхъ агентовъ*, такъ и *шпіонства*.

Остановимся прежде всего на разсмотрѣніи организаціи связи *спити тайныхъ агентовъ* ⁵⁾. Служба эта представляетъ изъ себя:

⁴⁾ П. Паренсонъ. «Изъ прошлаго».

⁵⁾ А. Galanti. Das wesen der spioniererei an der französischen gränze und der Unbestrafte strassenraub im Elsass.

а) многочисленные *почтовые ящики*; б) *почтовые отдѣленія*, и в) *почтовые конторы*.

А. *Почтовый ящикъ* или *централизаторъ*. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ тайный агентъ, на обязанности котораго лежитъ отбирание отъ нѣсколькихъ агентовъ-резидентовъ, составляющихъ мѣстную бригаду, свѣдѣній, собранныхъ ими въ теченіе опредѣленнаго времени. Для успѣшнаго и своевременнаго сбора этихъ донесеній необходимо, чтобы агенты-резиденты, составляющіе бригаду, жили по возможности недалеко другъ отъ друга, дабы сношенія ихъ могли легко объясняться въ населеніи добрососѣдскими отношеніями, которые такъ естественно должны поддерживаться между соотечественниками. Нѣмецкіе тайные агенты во Франціи, да и у насъ, събѣжаются по очереди по субботамъ другъ къ другу, проводятъ въ дружеской бесѣдѣ за кружкой пива вечеръ и выполняютъ свой долгъ передъ отечествомъ на чужбинѣ, наполнивъ своего alter ego, почтовый ящикъ, разными свѣдѣніями, до сплетенъ включительно, и въ свою очередь получаютъ отъ него, если понадобится, директивы для дальнѣйшей дѣятельности. Въ случаѣ необходимости, каждыѣ развѣдчикъ видитъ, конечно, почтовый ящикъ и во внѣ урочное время, избравъ для этого правдоподобный и подходящий предлогъ, такъ легко находимый для людей, широко связанныхъ въ глазахъ населенія узами дружбы и безграничной любовью къ фатерланду. Нечего говорить, что о способахъ дальнѣйшей передачи вверхъ, составленной сводки, развѣдчики только догадываются, но точно не знаютъ. Этого требуетъ общая безопасность дѣла.

Б. *Почтовое отдѣленіе*—это тайный агентъ, которому поручено имѣть сношеніе съ опредѣленнымъ числомъ «почтовыхъ ящиковъ», обслуживающихъ уѣздъ, желѣзнодорожную линію, важную въ стратегическомъ отношеніи полосу мѣстности, большой городъ и т. п. Отъ такого лица требуется хорошее развитіе, специальная подготовка, соответствующее социальное положеніе, авторитетъ среди соотечественниковъ и бѣльшая находчивость. Онъ уже не можетъ поддерживать непосредственныхъ частыхъ сношеній съ почтовыми ящиками, что было бы слишкомъ опасно. Онъ пользуется для этого *почталіонами*, т.-е. тайными агентами-посредниками, которые бываютъ двухъ категорій: а) тѣ, которые *сами ходятъ для сбора корреспонденціи* по почтовымъ ящикамъ и б) тѣ, *которымъ почтовые ящики приносятъ свои донесенія*, для передачи въ почтовое отдѣленіе.

Ходятъ для сбора корреспонденціи лица, которыхъ профессія заставляетъ передвигаться съ мѣста на мѣсто, напримѣръ: доктора,

фельдшера, комми-вожоры, почталіопы, разносчики газетъ и телеграмъ, мелкіе торговцы, жестяники, шарманщики, странствующие артисты, факторы, офени, коробейники, венгерцы, извощики, ямщики, объѣзчики, лѣсники и проч. Въ 1887 году, когда въ царствованіе Императора Александра Александровича чуть не разыгралось столкновеніе между Тройственнымъ союзомъ и Россією, въ Австріи особенно слѣдили за нашими офенями и точильщиками, ходившими по Галиціи и Буковинѣ, которыхъ правительство Двухъ единой имперіи подозрѣвало за агентовъ связи между расположенными къ намъ руссинами и нашими развѣдывательными органами. Въ свою очередь и венгерцы-коробейники, столь знакомые на югѣ и юго-западѣ Россіи, принимались нами за австрійскихъ тайныхъ агентовъ-почталіоновъ. По словамъ Pester Lloyd'a въ 1887 году наше правительство всѣми мѣрами затрудняло переходъ венгерцамъ черезъ границу и свело почти на нѣтъ ихъ торговлю. Во Франціи съ особеннымъ подозрѣніемъ относятся къ нѣмцамъ-развозчикамъ пива съ многочисленныхъ нѣмецкихъ заводовъ, такъ какъ было обнаружено нѣсколько случаевъ передачи въ бутылкахъ подозрительныхъ бумагъ.

Во время нашей послѣдней войны при при каждомъ японскомъ тайномъ агентѣ, находившемся въ районѣ расположенія нашей арміи, состояло 3-4 проносителя донесеній. Вербовались эти почтари изъ бѣднѣйшихъ классовъ китайскаго населенія и, сливаясь съ общемою массою многочисленныхъ китайскихъ нищихъ, мало обращали на себя вниманія. Отвратительный, крайне нечистоплотный видъ этихъ нищихъ побуждалъ каждого сторониться ихъ, и для рѣшимости произвести тщательный обыскъ подобнаго субъекта надо было имѣть вѣскія основанія. Записки, вложенныя въ трубочки изъ провощенной бумаги, зашивались въ бѣлье, въ ватную подкладку верхней одежды, въ подошвы башмаковъ. Если документъ былъ незначительныхъ размѣровъ, то трубочку задѣлывали въ косу. Въ иныхъ случаяхъ, когда приходилось проходить большія разстоянія, проносители работали на лошадяхъ, и тогда записки зашивались въ хомуты и другія принадлежности упряжи. Находили также выдолбленныя пустоты въ осяхъ повозокъ. Въ то время, какъ подобный почтарь пробирался черезъ наши аванпосты, другой слѣшилъ обратно, а третій, находясь при агентѣ, готовъ былъ ежеминутно выступить съ новымъ донесеніемъ ⁶⁾.

Вторая категорія, т.-е. лица, *которымъ приносится корреспонденція* для передачи по принадлежности почтовому отдѣленію,

⁶⁾ Дмитріевъ. «Московскія Вѣдомости» 1911 г., № 270, дословная выписка.

это: прислуга при ресторанахъ, кассиры въ театрахъ, приказчики въ магазинахъ, редакціи газетъ, конторы для найма прислуги, фотографы, аптекари, парикмахеры и т. п. Къ лицамъ этой категоріи каждый соотечественникъ всегда можетъ придти, не вызвавъ подозрѣній.

Почталыоны обѣихъ категорій, т. е. тайные агенты посредники, передають полученныя ими донесенія агенту, играющему роль *почтового отдѣленія*. Главное достоинство этихъ передаточныхъ агенто́въ заключается въ умѣніи организовывать свиданія.

Агентъ (почтовое отдѣленіе), собравъ донесенія, обрабатываетъ ихъ и, въ свою очередь, пересылаетъ дальше, *въ почтовую контору*, каковою обыкновенно является какое либо крупное торговое лицо, а чаще консульство. Такъ, по крайней мѣрѣ, поставлено дѣло у японцевъ и у нѣмцевъ. Большому комерсанту, лицу имѣющему заводъ, фабрику, магазинъ, банкирскую контору и вообще какое либо промышленное предпріятіе не трудно между дѣломъ исполнять обязанности *почтовой конторы*, такъ какъ его сношеніе съ почтовыми отдѣленіями непосредственно или черезъ посредниковъ не можетъ вызвать особенныхъ подозрѣній. Такому лицу не трудно также передавать полученныя свѣдѣнія для обработки и дальнѣйшаго направленія нѣмецкому областному инспектору каждаго департамента Франціи, вѣдающему службою тайныхъ нѣмецкихъ агенто́въ. Конечно все это возможно только при широкомъ наплывѣ въ страну иностранцевъ. Въ такомъ положеніи находятся англичане, разбросанные по всему свѣту; германцы: въ Россіи, Франціи, Америкѣ, Китаѣ; бельгійцы: въ Турціи и на югѣ Россіи; турки: на Кавказѣ и, наконецъ, японцы на нашемъ Дальнемъ Востока́ и на всемъ побережьи Великаго океана.

Но еще болѣе безопасно можетъ исполнять обязанности почтовой конторы консульство, къ которому чаще всего и прикомандированы областные инспекторы. Обязанности консула заключаются въ охраненіи комерческихъ интересовъ своего государства и подданныхъ его, а потому онъ долженъ имѣть съ нимъ постоянное общеніе, тѣмъ болѣе, что на консуловъ возлагаются извѣстныя полицейскія права въ отношеніи соотечественниковъ, пребывающихъ на иностранной территоріи. Наконецъ консулы исполняютъ обязанности нотаріусовъ и совершаютъ различнаго рода юридическія сдѣлки, какъ между соотечественниками, такъ и между ними и иностранцами. Все это, а въ особенности въ связи съ неприкосновенностью консула, даетъ ему широкое поле для превращенія консульства въ настоящую почтовую контору для службы тайныхъ агенто́въ.

Почтовые отдѣленія, если это торговыя фирмы—пересылаютъ весь обработанный областнымъ инспекторомъ матеріаль *въ почтамтз*, которымъ относительно нихъ является посольство въ странѣ, гдѣ дѣйствуютъ, или въ сосѣднемъ, по преимуществу нейтральномъ, государствѣ.

Такъ сносятся тайные агенты-резиденты по іерархической лѣстницѣ неподвижной сѣти своей. *Тайные агенты ходоки* подвергаются большому риску, чаще попадаютъ съ поличнымъ, а потому стараются возможно скорѣе передавать свои донесенія въ указываемыя имъ мѣста службы связи агентовъ-резидентовъ.

Въ дополненіе къ общей схемѣ организаціи службы связи сѣти тайныхъ агентовъ, про дѣятельность нѣмцевъ во Франціи можно привести слѣдующія интересныя подробности. Около 1890 года во Франціи образовалась освѣдомительная организація Шиммельпфенга—справочное, комерческое, промышленное бюро. Главное агентство его находится въ Парижѣ на бульварѣ Mont-Marte, отдѣленія разсѣяны по всѣмъ важнѣйшимъ городамъ Франціи, а главное управленіе въ Берлинѣ. Дѣятельность этого агентства вполне легализована во Франціи и никого не удивляетъ переписка, ведущаяся между агентами, отдѣленіями, главнымъ агентствомъ и главнымъ управленіемъ. Въ главное агентство въ Парижѣ ежедневно прибываютъ представители нѣмецкихъ фирмъ, разбросанныхъ по всей Франціи. Въ самомъ агентствѣ имѣется три-четыре служащихъ нѣмца, которые наблюдаютъ за разборкою и классификаціею добытаго матеріала. Повидимому подъ маскою комерческаго агентства организація Шиммельпфенга имѣетъ цѣлью доставлять германскому генеральному штабу и интендантству статистическія данныя о средствахъ Франціи.

Теперь перейдемъ къ организаціи *службы связи шпионства*. Если служба связи тайныхъ агентовъ находится подъ постояннымъ ударомъ контръ-шпионства, то организація доставки донесеній отъ шпионовъ имѣетъ еще второго врага: опасеніе измѣны со стороны самихъ шпионовъ, во-первыхъ, часто питающихся изъ двухъ «кормушекъ», а во-вторыхъ, нерѣдко являющимися провокаторами. Поэтому самымъ обычнымъ способомъ сношеній съ ними является вызовъ ихъ для свиданій въ городъ, гдѣ находится развѣдывательное отдѣленіе на такъ называемыя *конспиративныя квартиры*. Такимъ образомъ устраняется, или по крайней мѣрѣ затрудняется возможность слѣжки за шпиономъ во время самаго свиданія агентами заинтересованной державы и во всякомъ случаѣ исключается арестъ съ поличнымъ во время передачи документовъ. Теперь уже

забытый, нашъ русскій предатель, старшій адъютантъ штаба Варшавскаго военнаго округа, полковникъ Гриммъ, давалъ германцамъ для снятiя копiй секретныя документы, которые передавалъ при помощи своей любовницы. Она отвозила изъ Варшавы документы въ Александрово, гдѣ имѣлась особая явочная квартира. Здѣсь ее ожидали германскiе агенты, изучали привезенное, дѣлали необходимыя фотографiи и возвращали подлинникъ. Ловкая особа затѣмъ привозила послѣднiй въ Варшаву и черезъ два дня Гриммъ замѣталъ слѣды преступленiя, кладя документъ обратно на мѣсто, въ нестораемый шкафъ 7).

При вызовѣ шпионовъ на свиданiе на территорiю государства заинтересованной развѣдочной инстанцiи существуетъ та отрицательная сторона, что большое количество шпионовъ ловится съ поличнымъ на границѣ или попадаетъ при обратномъ слѣдованiи къ мѣсту своей дѣятельности. Такимъ образомъ нашей полицiи удалось накрыть цѣлую шайку, пытавшуюся передать германскимъ агентамъ мобилизацiонныя планы Варшаво-Вѣнской и Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ 8). У арестованнаго въ 1907 году на бельгiйской границѣ унтеръ-офицера Гирнстейна германскими властями былъ захваченъ планъ крѣпости 9). Такихъ примѣровъ миллионъ.

Боязнъ потерять шпионовъ заставляетъ военныхъ агентовъ и начальниковъ шпионскихъ бюро искать свиданiй на территорiи нейтральныхъ государствъ, каковыми въ Европѣ являются Бельгiя, Швейцарiя, Люксембургъ, Монако и, до послѣдняго времени, Румынiя. Въ города этихъ странъ командированы уполномоченные посредники, которые подъ охраною своей тайной полицiи въ укромныхъ мѣстахъ ведутъ переговоры со шпионами. Этотъ способъ сношенiй имѣетъ то неудобство, что частыя поѣздки шпионовъ не могутъ въ концѣ концовъ не броситься въ глаза контръ-шпионству заинтересованной державы, которое безъ сомнѣнiя имѣетъ свои агенты въ важнѣйшихъ шпионскихъ центрахъ Европы. Наконецъ, не всѣ шпионы могутъ свободно выѣзжать съ мѣста своей службы, въ особенности, если они занимаютъ опредѣленное служебное положенiе.

Поэтому приходится прибѣгать къ личнымъ сношенiямъ со шпионами, что въ особенности часто дѣлаютъ военные агенты, рискуя только потерять шпиона и подвергнуться неизбѣжной необходимости, по принятому обычаю, покинуть постъ. Такъ посту-

7) «Русское Слово» 1912 года, № 90.

8) «Новое Время» 1907 года, № 11367.

9) Тамъ же, № 11310.

пали многіе военно-уполномоченные не только Тройственного союза, но и другихъ державъ въ Парижъ и Петербургъ. У насъ еще свѣжо въ памяти дѣло Рафаила Поваже, бывшаго нѣкогда матросомъ, а затѣмъ служившаго брошюровщикомъ въ типографіи Морского министерства. Преступная дѣятельность его была раскрыта охраннымъ отдѣленіемъ, агенты котораго узнали о его частыхъ посѣщеніяхъ англійскаго агента Смита и секретаря французскаго посольства Вингтена. Квартиру, въ которой проживали эти лица нерѣдко посѣщаль и бывший австрійскій военный агентъ, графъ Спанокп. Визиты его совпадали съ приходами Поваже. Слѣдствіемъ было установлено, что еще въ 1903 году Поваже передалъ англійскому морскому агенту Кальпорту сборникъ однофлажныхъ сигналовъ русскаго флота, а въ 1904 году преемникъ Кальпорта, Смитъ, получилъ сборникъ трехфлажныхъ сигналовъ и номеръ «Морского Ежемѣсячника», гдѣ приводились тайныя свѣдѣнія, добытыя русскимъ правительствомъ о состояніи морскихъ силъ нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ («Новое Время» 21-го марта 1910 года). Въ 1890 году въ Парижъ контръ-шпіонство заподозрило американскаго военного агента въ сношеніяхъ съ однимъ французскимъ офицеромъ и послѣ цѣлаго года терпѣливаго наблюденія, измѣнникъ былъ арестованъ въ ту минуту, когда готовился передать документы американцу.

Въ настоящее время, когда шпіонство и борьба съ нимъ приняла острую форму, сношенія со шпіонами ведутся черезъ посредниковъ. Этимъ, правда, поднимается цѣна на товаръ и болѣе возможенъ обманъ, но обстоятельства заставляютъ рисковать. Австрійскій полковникъ Редль во время состоянія на службѣ въ развѣдывательномъ отдѣленіи всѣ преступныя сношенія съ нѣсколькими иностранными военными агентами велъ черезъ изящную молодую даму, бывшею частою посѣтительницею его. Слуга Редля показалъ, что дама эта обыкновенно являлась послѣ обѣда и, если не заставляла полковника дома, то отправлялась въ кафе, близъ ратуши, гдѣ Редль аккуратно проводилъ часъ-другой. Свиданіе предателя съ таинственной дамой продолжалось не болѣе получаса, иногда нѣсколько минутъ. Въ квартиру ее впускали безъ доклада и долгое время слуги не знали ея фамиліи. Позже для передачи своихъ свѣдѣній Редль, пользуясь своимъ положеніемъ, на автомобилѣ ѣздилъ изъ Праги въ Дрезденъ и отсюда, по условнымъ адресамъ, черезъ посредниковъ посылалъ самыя свѣжія новости своимъ корреспондентамъ. Редль, по порученію своего начальства, въ цѣляхъ контръ-шпіонства, совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Варшаву, гдѣ при-

обрѣлъ посредниковъ. Передавалъ свои преступныя свѣдѣнія Редль и черезъ Пражскаго консула одной сосѣдней державы.

Но главное затрудненіе въ устройствѣ службы связи тайнаго развѣдыванія съ центральными органами—въ случаѣ разрыва мирныхъ сношеній. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ 1870 году съ Франціею, германскіе шпіоны доносили свои извѣстія по преимуществу черезъ Лондонъ, но доставка свѣдѣній шла и черезъ прусское посольство въ Римѣ. Японцы получали донесенія изъ Россіи черезъ Стокгольмъ и Лондонъ. Наша тайная развѣдка шла изъ Чифу тоже въ Лондонъ настолько кружнымъ путемъ, что обыкновенно даже очень цѣнныя извѣстія запаздывали и теряли всякое значеніе.

Поэтому въ мирное время, вмѣстѣ съ организаціею службы тайнаго развѣдыванія должно быть тщательно продумано, какъ устроить связь на случай войны. По немногимъ имѣющимся свѣдѣніямъ изъ газетъ («Le Soir» 1909—1912 гг.) можно предполагать, что въ случаѣ разрыва съ Франціею вся сѣть германскихъ мелкихъ шпіоновъ-резидентовъ будетъ продолжать доносить въ шпіонскія бюро на французской территоріи, какъ и въ мирное время. Но сами бюро будутъ направлять свои донесенія черезъ посредство одной изъ миссій мелкихъ американскихъ государствъ въ Парижѣ въ германскія посольства въ Лондонѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ и даже Нью-Йоркѣ, въ зависимости отъ того положенія, которое займетъ Англія.

©. Чернозубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

